

DOI 10.24412/2309-152-2022-4-98-119

УДК 340.12

КОГНИТИВНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ¹

*Малюгин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Уральский государственный юридический университет имени*

В.Ф. Яковлева

e-mail: svm707@mail.ru

Аннотация. Предметом исследования являются процессы познания учений о политике, государстве и праве с позиции применения особого познавательного инструмента современной науки истории политических и правовых учений: когнитивно-информационного методологического подхода. Цель статьи – обоснование и актуализация когнитивно-информационного методологического подхода в российской науке истории учений о государстве и праве. В статье раскрываются истоки в формировании понимания необходимости исследования данного методологического подхода в историографии истории учений о праве и государстве, даются авторское понятие и основные характерные особенности когнитивно-информационного методологического подхода, раскрывается структура данного познавательного средства, выделяется технология его применения в научном исследовании, а также указываются его функции и назначение. Обсуждаются основные выводы исследования.

Ключевые слова: наука, юриспруденция, история политических и правовых учений, мышление, когнитивная лингвистика, социальная информатика, метод, методология, методологический подход

История учений о праве и государстве – наука уникальная. Ее своеобразие заключается в особом характере предмета, который связан с изучением истории формирования, становления и развития особого продукта человеческой деятельности – учений о политике, государстве и праве². Причем, очевидная сложность изучения юридических теорий прошлого заключается в их когнитивной природе. Политико-правовая

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации финансируемого РФФИ научного проекта № 20-011-00779 «Историография, источниковедение и методология истории политических и правовых учений: теоретические и прикладные проблемы исследовательских практик».

² Предметом истории учений о государстве и праве является история возникновения и развития теоретических знаний о государстве, праве, политике и законодательстве, история политических и правовых теорий, история теорий права и государства (Нерсесянц, В. С. История политических и правовых учений: учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. М., 2022. С. 13).

мысль прошлого является производной человеческого мышления, изучение которого позволит проникнуть в существо закономерностей ее формирования и развития. К числу таких наиболее актуальных и значимых проблем можно отнести причины возникновения, развития и исчезновения теоретических юридических воззрений, а также смысла политико-правовых теорий. Обозначенная особенность предмета данной юридической науки и поставленная на обсуждение проблематика во многом определяет необходимость изучения методологического инструментария, которая требует самостоятельной проработки в рамках истории политических и правовых учений.

Предмет истории учений о государстве и праве тесно взаимосвязан с методом. «Метод есть предмет в его действии (в его формировании, организации и познавательном воздействии), а предмет – это системно организованное выражение познавательного итога, смысла и значения метода» - подчеркивал В.С. Нерсисянц¹. Под методом в юридической науке понимается совокупность познавательных средств и приемов политико-правового исследования, как путь познания, ведущий от объекта к предмету². История политических и правовых учений – наука одновременно юридическая, историческая и теоретическая. Указанное своеобразие находится в прямой зависимости от системы познавательного инструментария (методов) данной юридической науки. Историческая и теоретическая составляющие в предмете истории политических и правовых учений вызывают потребность в выборе наиболее оптимального и адекватного методологического инструментария исследования политико-правовых учений прошлого как производного человеческого мышления. Система методов истории политических и правовых учений представляет собой особые связи и взаимодействия между ее познавательными инструментами. К числу уровней познавательных средств истории политических и правовых учений традиционно относятся философский, общенаучный, частно-научный уровни, среди которых особое место занимают методологические подходы.

Необходимость привлечения методологических подходов в правоведении связывается с проблемными ситуациями в юридической науке, которые не могут быть решены посредством методологических средств правоведения – подчеркивает Н.Н. Тарасов³. Значимость привлечения методологических подходов общем плане состоит

¹ Нерсисянц, В. С. История политических и правовых учений: Учебник: В 2 томах Том 1 / Нерсисянц В.С. М., 2018. С. 18

² История политических и правовых учений: Учебник для И90 вузов / под общ. ред. акад. РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсисянца. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 7.

³ История и методология юридической науки: методологические проблемы юриспруденции: учебное пособие для вузов / Н. Н. Тарасов. М., 2022. С. 169.

дополнении познавательных средств юридической науки в конкретных юридических практиках, ситуациях проблемного характера. Очевидно, что при рассмотрении политико-правовых учений прошлого как продуктов ментальной сферы и информационного обмена возникают довольно серьезные сложности в применимой методологии истории политических и правовых учений. Это связано с тем, что традиционно политические и правовые учения рассматриваются как производные текста соответствующего произведения, автора и (или) являются продуктом исторической эпохи в целом. Считается, что источник является самим по себе достаточным для установления смысла политических и правовых воззрений прошлого, а задача исследователя состоит лишь в надлежащей интерпретации его содержания. Ситуация кардинальным образом меняется при обращении к тексту источника как результату интеллектуальной деятельности, включенного в информационный обмен. Оказавшись в таких условиях, исследователь попадает в ситуацию явного методологического дефицита. Этим и определяется важность обращения юриста-историка к таким методологическим подходам, которые позволяют проникнуть сквозь систему источников в глубины мышления соответствующей эпохи.

В истории учений о государстве и праве используются ряд методологических подходов, посредством которых решаются разноплановые научные задачи. В качестве привлекаемых методологических подходов указываются портретный, страноведческий¹, проблемно-теоретический². Становится очевидным, что в число применяемых подходов в истории политических и правовых учений следует включить методологический подход, позволяющий исследовать политические и правовые учения прошлого как явления когнитивно-информационной природы. В научных исследованиях по истории политических и правовых учений данный методологический подход не исследовался и не исследуется, несмотря на объективную потребность и очевидную перспективность. Соответственно, настоящая статья будет посвящена исследованию формирования понимания необходимости исследования данного методологического подхода в историографии истории учений о праве и государстве, его основным свойствам, структуре, функциям, а также назначению в науке истории учений о государстве и праве.

¹ Липень, С. В. История учений о праве и государстве: актуальные проблемы определения направлений развития научного знания / С. В. Липень // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3(24). С. 30

² Луковская, Д. И. Предмет и методология истории политических и правовых учений / Д. И. Луковская // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 3(272). С. 209.

В российской историографии истории политических и правовых учений когнитивно-информационный методологический подход не являлся предметом самостоятельного изучения. У юриспруденции не было для этого никаких методологических оснований. В тоже время, феномен мышления эпохи попадал в фокус исследователей политико-правовой мысли, использовался для описания и осмысления учений прошлого. Предлагается проследить основные истоки в формировании понимания необходимости исследования данного методологического подхода.

В дореволюционный период формирования российской науки истории политических и правовых учений великий правовед Б.Н. Чичерин одним из первых затронул явление мышления. Он различал древнее мышление и новое мышление, которые различны как воззрением на государство, так и ходом своего развития. Древнее мышление, по мнению ученого, отправляется от объекта, от понятия о государстве, как цельном организме, элементом разлагающим. Новое мышление, напротив, исходит от субъекта, который строит из себя весь объективный мир¹. В начале XX века известнейшим дореволюционным ученым Г.Ф. Шершеневичем подчеркивалось, что именно человеческая мысль позволяет делить историю философии права на отдельные периоды². Примерно в это же время Н.М. Коркунов видел задачу исторической науки для полного научного объяснения явлений общественности в том, чтобы выяснить «то, как относятся к ним люди, как думали и думают о них»³.

В советский период истоков возникновения потребности в рассматриваемом методологическом подходе материализм включил в предмет рассмотрения истории политических и правовых учений особую мировоззренческую установку о производности политико-правовой мысли от сознания господствующего класса⁴. К середине XX века в учебнике по «Истории политических учений» данная мировоззренческая позиция была зафиксирована в предмете науки и сформулирована в качестве задачи для дальнейших исследований⁵. По понятным причинам материализм потеснил

¹ Чичерин Б.Н. История политических учений. Часть I: Древность и средние века / [Сочинение] Б. Чичерина. М., 1869. IX, С. 15.

² Шершеневич Г.Ф. История философии права / [Сочинение] профессора Московского университета Г.Ф. Шершеневича. Второе издание. СПб., 1907. – [4], С. 23.

³ Коркунов Н.М. История философии права. Пособие к лекциям. Издание 6. СПб., 1915. С. 5

⁴ Рейснер М.А. История политических учений. Том первый / М. Рейснер. М.; Л., 1929. – 456 с., [1] вкл. л. портр. С.6.; Кечежян С.Ф. Общественно-политические воззрения Аристотеля / С. Кечежян // Советское государство и право. 1940. № 10. С. 43 – 61; № 11. С. 55.

⁵ В качестве предмета истории политических учений указывалось: «становление и развитие взглядов, идей и теорий, порожденных экономическим строем общества, которые выражают отношение борющихся классов к общественно-политическому

рассмотрение когнитивных аспектов учений прошлого – первично не сознание и мышление, а материальные условия. В процессе развития истории политических и правовых учений к середине 70-х годов XX века происходят серьезные изменения в методологии данной науки. История политических учений по своим методологическим основаниям начинает рассматриваться как наука теоретическая, в науку включается проблемно-теоретический методологический подход. В данное время феномен мышления все чаще просматривается в описании политической правовой мысли¹. В конце XX – начале XXI века в познавательный инструментарий отечественной истории политических правовых учений привносится принципиально новое познавательное средство. Учения о политике, государстве и праве начинают рассматриваться О.Э. Лейстом с позиции политико-правовой доктрины, которая представляет собой единство 3 составляющих: логико-методологического основания, содержания доктрины и программных положений. Явление мышления позиционируется как методологическое основание эпохи, в которой находят свое выражение политико-правовая мысль, как логико-методологическое основание учения и как общее основание иных составных элементов политико-правовой доктрины. Более того, мышление понимается в данной науке как детерминанта содержания политико-правовых доктрин². В начале XXI века когнитивные проявления учения включаются В.С. Нерсисянцем в теоретический аспект учения, который по его мнению показывает, как и каким образом обосновывались конкретные политико-правовые взгляды, в какие теоретические концепции они оформлялись, какие исходные принципы положены в их основу, какие формы, модели и конструкции мысли отражены в рассматриваемой доктрине и являются ведущими и определяющими для данного мыслителя или впервые вводятся им в теоретический оборот и т. п.³. В настоящее время мышление продолжает рассматриваться как фактор содержания и

строю, к государственной власти, их отношение к политической организации общества, к системе политического господства, сложившейся в обществе на том или ином этапе его развития». История политических учений. Учебник / Галанза П.Н., Дюков Л.В., Карева М.П., Кечекьян С.Ф., и др. / под ред.: Кечекьян С.Ф., Федькин Г.И. М., 1955. С. 9, 12.

¹ Политические учения: история и современность. Домарксистская политическая мысль / Графский В.Г., Грацианский П.С., Деев Н.Н., Лазуренко В.Д., и др.; Редкол.: Грацианский П.С., Гулиев В.Е. (Отв. ред.), Нерсисянц В.С. М., 1976. С. 10, 20, 51 и др.

² История политических и правовых учений: Учебник / под ред. О.Э. Лейста М., 1997. С. 5.

³ История политических и правовых учений: Учебник для И90 вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсисянца. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С.14

формы политико-правовых доктрин¹. Соответственно, изучение когнитивных и информационных процессов в истории зарождения, формирования и развития учений о государстве, политике и праве становится одним из существенных направлений научных исследований.

Авторство когнитивно-информационного подхода принадлежит науке - истории, которая существенно опередила историю учений о государстве и праве в разработках познания прошлого. Отечественная история получила принципиально новое развитие в 70-е годы XX века благодаря научной деятельности выдающегося академика И.Д. Ковальченко. В это время зародилось относительно самостоятельное учение об исторических источниках и информации, существенно преобразовав исследовательский инструментарий в изучении исторических событий. Источник стал рассматриваться как носитель зафиксированной в прошлом социальной информации, посредством обращения к которому становится возможным понимать происходившие исторические процессы². В начале XX века сформированная информационная теория истории была преобразована О.М. Медушевской в новое направление исследований – когнитивную историю. Когнитивная история представляет собой науку о человеческом мышлении, которое проявляет себя созданием продукта своей интеллектуальной деятельности³. Это позволило понимать исторический источник как продукт интеллектуальной деятельности человека, фиксирующий важную информацию через автора об исследуемом историческом времени. Сложившееся когнитивно-информационное направление в изучении истории постепенно включается в познавательные инструменты юриспруденции в качестве методологического подхода. Как указывает А.Н. Медушевский, данный подход означает радикальную смену парадигм в современной теории познания – переход от ненаучных нарративистских (или наивно-герменевтических) приемов к когнитивным методам анализа информации, ориентированным на постижение смысла. История, подобно антропологии и структурной лингвистике, обретает свой метод, становится строгой и точной наукой, а юриспруденция получает возможность доказательной реконструкции смысла юридических норм в истории и современности⁴. Происходящее методологическое сближение познавательного инструментария истории и юриспруденции позволяет

¹ Фролова, Е. А. История политических и правовых учений в системе социальных наук: проблемы методологии / Е. А. Фролова // Государство и право. 2017. № 2. С. 71.

² Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко; Отделение историко-филологических наук. 2-е изд., доп. М., 2003. С. 126.

³ Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. М., 2008. С. 353.

⁴ Медушевский А.Н. Когнитивная теория права и юридическое конструирование реальности // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 5 (84). С. 36.

интегрировать в историко-теоретическую юридическую науку познавательные возможности когнитивно-информационного подхода.

Понятие когнитивно-информационного методологического подхода складывается из наиболее существенных признаков, отражающих его основополагающие свойства в системе познавательного инструментария юридической науки. Предлагается рассмотреть более детально данные признаки.

Когнитивно-информационный методологический подход, являясь разновидностью подхода в исследовательском инструментарии юридической науки, позволяет представить исследование учений о политике, государстве и праве как продуктов мышления. В общем плане методологический подход во многом выражает принципиальную методологическую ориентацию научного исследования, точку зрения на объект, понятие или принцип, задающий общую стратегию исследования – указывает Н.Н. Тарасов¹. Принципиальная ориентация рассматриваемого подхода состоит в понимании учений прошлого как производной мышления человека. Мышление в истории учений о государстве и праве обоснованно рассматривать как систему взаимосвязанных интеллектуальных объектов, которые составляют структурированное сознание исторического периода, основанное на логике и языке. Под интеллектуальными объектами понимаются мыслительные единицы, посредством которых осуществляется интеллектуальная работа по осмыслению государственно-правовой действительности. В качестве такого рода интеллектуальных объектов в юридическом мышлении могут выступать юридические понятия, юридические конструкции, модели и прочие интеллектуальные единицы, которые отражают смысловое значение теоретических воззрений на политику, государство и право. Отсюда такие понятия как право, функции права, формы и источники права, государство, функции государства, государственная власть и т. д., используемые в истории политических и правовых учений для описания учений прошлого, являются соответствующими интеллектуальными объектами. Оперирование интеллектуальными единицами мышления (понятиями, конструкциями и т. д.) осуществляется по определенным правилам и фиксируется в тексте посредством языка. Следовательно, через обращение к дошедшим до нас носителям информации (историческим источникам) становится возможным объективное познание мышления.

Когнитивно-информационный методологический подход фокусируется на исследовании социальной информационной среды как производной интеллектуальной деятельности человека, в которой

¹ Тарасов, Н. Н. История и методология юридической науки: методологические проблемы юриспруденции: учебное пособие для вузов / Н. Н. Тарасов. М., 2022. С. 169.

юридические воззрения прошлого участвуют в обмене информацией. Ориентация исследования при применении данного подхода заключается в изучении политико-правовых идей как составной части социальной информации, составляющих социальную информационную среду. Включаясь через носитель информации (исторический источник) в процессы обмена информацией, совокупность интеллектуальных объектов составляет информационную среду, определенное структурированное знание. Общее понятие информации дает В.Г. Афанасьев, который указывает, что информация «представляет собой знания, сообщения, сведения о социальной форме движения материи и обо всех её других формах в той мере, в какой они используются обществом, человеком, вовлечены в орбиту общественной жизни»¹. Особый вид информации представляет информация социальная, которая «используется для обозначения совокупности человеческих знаний, представлений, сообщений о социальных процессах, которые выступают в сигнальной форме, форме сообщений, и активно используются людьми в своей жизнедеятельности»². Политико-правовые идеи (теории, учения, воззрения и т. д.) рассматриваются как продукты когнитивно-информационного обмена и составляют социальную информацию. Причем, общая последовательность формирования и функционирования информационной среды видится следующим образом. Мышление как продукт исторического времени и человеческой интеллектуальной деятельности фиксируется в источниках и включается в процессы обмена социальной информацией. Отсюда общая стратегия исследования состоит в раскрытии в прошлом механизмов появления новых смыслов государственно-правовой реальности посредством обращения к информационной социальной среде. Под социальной информационной средой в истории учений о государстве и праве понимается историческое пространство, в котором генерируется и происходит обмен политико-правовой мыслью между субъектами посредством их фиксации в исторических источниках. Изучение социальной информационной среды, частью которой являются учения о государстве и праве, таким образом, дополняют знания о предмете данной науки.

Исторические источники выступают в качестве объективного эмпирического объекта исследования когнитивно-информационных процессов исторического периода. Под историческими источниками понимается «всё, отражающее развитие человеческого общества и являющееся основой для его научного познания, т. е. всё, созданное в процессе человеческой деятельности и несущее информацию о

¹ Афанасьев В. Г. Социальная информация. М., 1994. С. 13

² Журавлев Г. Т., Шабельская А. В. Общее понятие социальной информации // В мире научных открытий. 2010. № 4-16 (10). С. 61-62.

многообразных сторонах общественной жизни»¹. Как указывает И.Д. Ковальченко, исторические источники являются результатом информационного процесса, в котором фигурируют объект - отражаемая реальность, субъект - творец источника и информация - результат отражения объекта субъектом. Этот процесс, как и всякий информационный, всегда имеет прагматический аспект, т.е. творец источника всегда преследует определённую цель, выявляя сведения об объективной действительности»². В источниковедении истории политических и правовых учений³ под источниками учений понимаются носители информации, содержащие сведения об учениях, отражающих оформленные теоретические взгляды на политику, государство и право. Учение – это всегда набор смыслов, выраженных в языковой знаковой форме, т.е. текст. В свое время Г.П. Щедровицкий обращал внимание на то обстоятельство, что текст может рассматриваться как продукт процессов мышления, оформление и след процессов мышления. Впоследствии Г.П. Щедровицкий приходит к выводу о том, что одни части текста фиксируют процессы мышления, а другие части – знания⁴. В проекции данного подхода предполагается, что по своей сути политико-правовые идеи выступают продуктом мышления. В свое историческое время они оформились и были включены автором в особую информационную систему посредством источника политико-правовой мысли. Следовательно, знание представляют политико-правовые идеи, а процессы, ведущие к появлению этих идей - продукт мышления эпохи.

Особая интеллектуальная и информационная природа учений о политике, государстве и праве вызывает необходимость использования юриспруденцией совокупности средств познания, основанных на комплексных междисциплинарных направлениях социальной информатики и когнитивной лингвистики. История политических и правовых учений на настоящий момент явно испытывает потребность в привлечении новых познавательных средств познания. Ввиду сложности достижения цели в рамках обозначенной стратегии привлекаемые средства научного познания представляют довольно сложную систему. Применяемая методология

¹ Источниковедение истории СССР. / под ред. И.Д. Ковальченко. 2-е изд. М., 1981. С. 8.

² Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 127-128.

³ Источниковедение как особое направление исследований истории политических и правовых учений включает в себя вопросы изучения носителей ретроспективной информации, содержащих оформленные взгляды о диалектически связанных явлениях политики, государства и права (Кодан С.В. Историко-юридическое источниковедение в структуре современного российского правоведения // Российский юридический журнал. 2018. № 4 (121). С. 32.).

⁴ Щедровицкий Г. П. Процессы и структуры в мышлении. Курс лекций. Из архива Г. П. Щедровицкого. Т.6. М., 2003. С. 65, 80.

должна соответствовать тем познавательным пространствам, которые нуждаются в разрешении и определяются искомыми областями познания. Основопологающим эмпирическим объектом познания политико-правовой мысли являются различные разновидности исторических источников (текстуальных, вещественных, фонетических и визуальных¹). Определяющими источниками в истории политических и правовых учений выступают многообразные текстуальные произведения различных жанров: политико-правовые сочинения, переписка, художественные произведения, мемуары, научная литература, правовые акты и т. д. Соответственно, основание методологии в исследовании письменных источников занимают различные направления лингвистики и ее особенное междисциплинарное направление – когнитивная лингвистика², которая выступает первым конструктивным элементом данного познавательного инструментария. Информатика – второе научное направление, включаемое в исследовательский инструментарий историко-юридической науки. Под информатикой понимается комплексное научное направление, изучающее общие свойства информации и информационных процессов в природе и обществе, а также способы рациональной организации этих процессов в технической, социальной и природной сферах³. Информатика как научная сфера современного познания информации представляет собой множество комплексных междисциплинарных направлений, среди которых особый интерес представляют социальная информатика и социальная когнитология. Социальная информатика, в частности, ориентирована на изучение видов и форм проявления информации в обществе, информационных процессов, технологии, системы и коммуникации, которые имеют значимость для жизнедеятельности человека и общества⁴. Социальная когнитология (когнитивистика) фокусируется на закономерностях формирования и использования совокупного

¹ Здесь приведена классификация по типу исторического источника на основании их «деления (распределения) на основе синтаксической (знаковой) стороны, содержащейся в них социальной информации, т.е. по сходству методов и форм кодирования, хранения и передачи информации о прошлом» (Георгиева Н.Г. Историческое источниковедение: теоретические проблемы. М., 2016. С. 219.)

² Когнитивная лингвистика изучает соотношение семем, их сочетаний, типовых пропозиций, нашедших выражение в языке, со сферой концептов (как денотатов, так и смыслов) (Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М., 2007. С. 19.)

³ Колин, К. К. Фундаментальные основы информатики: социальная информатика / К. К. Колин. М., 2000. С. 19.

⁴ Колин, К. К. Информатизация общества и социальная информатика / К. К. Колин // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2009. № 3(19). С. 8.

интеллектуального потенциала общества¹. Приведенные научные междисциплинарные направления показывают возможность использования их инструментария для познания политико-правовой мысли в рамках исторического правоведения.

Таким образом, рассмотренные характеристики позволяют сформулировать определение понятия когнитивно-информационного методологического подхода, применяемого в истории политических и правовых учений.

Когнитивно-информационный методологический подход – это привлекаемая юриспруденцией совокупность средств познания, основанных на комплексных междисциплинарных направлениях информатики и лингвистики, позволяющих ориентировать изучение политико-правовых учений как производных мышления, включенных в процессы информационного обмена социальной информационной среды определенного периода посредством фиксации в исторических источниках.

Общая структура когнитивно-информационного методологического подхода как определенной ориентации исследования проявляется на философском и общенаучном уровнях научного осмысления политико-правовой реальности прошлого. Структура данного подхода определяется общей стратегией исследования в истории политических и правовых учений, которая связана с привнесением когнитивно-информационного компонента в историю учений о политике, государстве и праве. Составляющие названного методологического подхода имеют гносеологическое, онтологическое и аксиологическое значение. Высказанные соображения позволяют выстроить в таком ключе, используемые в рассматриваемом подходе познавательные средства.

Общая идея когнитивно-информационного методологического подхода в истории политических и правовых учений состоит в изучении особого интеллектуального продукта – исторического источника политико-правовой мысли как эмпирического объекта познания интеллектуальной деятельности человека. Философское основание применяемого методологического подхода образует особая мировоззренческая установка к пониманию прошлого, которое представляет собой социальную информационную сферу зарождения, формирования и развития политико-правовой мысли. Причем, как указывает О.М. Медушевская, информационная сфера человеческой истории в любой ее конкретной точке представляет собой системную взаимосвязь, определенную целостность, в которой каждое отдельное

¹ Колин, К. К. Фундаментальные основы информатики: социальная информатика / К. К. Колин. М., 2000. С. 11, 205.

явление может быть интерпретировано лишь как часть этой целостности¹. Соответственно, каждый интеллектуальный продукт (исторический источник) выступает как часть этой информационной целостности². Отсюда формируется особая картина мира, в которой человеческое мышление, участвуя в информационном обмене, формирует особое познавательное пространство для историко-юридической науки. В данном пространстве расположены интеллектуальные продукты, являющиеся частью этой информационной системы, и которые являются источниками познания процессов формирования и развития политико-правовой мысли.

Своеобразие когнитивно-информационного методологического подхода в истории политических и правовых учений составляют включаемые в пространство юридической науки понятия, которые формируют картину мира исследователя. Рассматриваемое когнитивно-информационное направление в изучении истории политической и правовой мысли включает в теоретико-историческую юридическую науку ряд новых понятий: мышление, интеллектуальный продукт, элемент мышления, интеллектуальный обмен, социальная информационная сфера и т. д. При раскрытии определения рассматриваемого подхода данным понятиям уже уделялось внимание, представлено их общее видение. Однако, нужно обратить внимание на необходимость адаптации названных понятий, а также придания значения ряду новых включаемых понятий, что является одним из направлений дальнейших исследований.

Своеобразие когнитивно-информационного методологического подхода в истории политических и правовых учений составляют принципы историзма, конструктивизма, структурализма и интеллектуального детерминизма.

Историзм является основным философским принципом для истории политических и правовых учений как науки исторической природы. «В области истории политико-правовых учений принцип историзма играет существенную роль в процессе раскрытия... связей между различными концепциями прошлого и современности, взаимодействия политико-правовых идей с политической и правовой практикой прошлого и современности и т. п.», – указывал В.С. Нерсисянц³. Дело в том, что информационный обмен социальной информацией существует не только в настоящем (по горизонтали), но и по вертикали (ретроспективный или

¹ Медушевская О. М. Указ. соч. С.116.

² Там же С. 81.

³ Нерсисянц, В. С. История политических и правовых учений: Учебник: В 2 томах Том 1 / Нерсисянц В.С. М., 2018. С. 22.

опосредованный информационный обмен)¹. Исторические источники, являясь частью прошлого, не только участвуют в информационном обмене той интеллектуальной среды, которая осталась в прошлом (и которую следует познать), но и являются частью настоящего. В настоящем исторические источники активно исследуются не только историками правовой мысли, но учеными занимающимся познанием настоящего, поскольку содержат «вечно актуальные» темы, обеспечивая двустороннюю и взаимную связь «история — современность»². Данные проблемы не только являются не решенными, а потому вечными, но и наиболее типичными и повторяющимися в историческом дискурсе. К их числу, например, В. Г. Графский относил следующие: что считать законным, справедливым и правильным в нравах и обыкновениях различных народов и государств; какова природа и назначение государства у разных народов в разные исторические эпохи и др.³ В этой связи принцип историзма позволяет правильно соотносить положения теорий настоящего с содержанием юридических учений прошлого. В познавательные свойства данного принципа входит задача давать адекватную оценку воззрениям прошлого, представить современную теорию как результат предшествующего развития⁴.

Принцип конструктивизма по своей сути составляет довольно весомое содержание рассматриваемого методологического подхода в истории учений о государстве и праве. Согласно принципу конструктивизма знания не содержатся непосредственно в «объективной действительности» и не извлекаются из нее в ходе движения от относительной к абсолютной истине, а строятся (конструируются) познающим субъектом в виде различных моделей⁵. На основании данной идеи и строится рассматриваемый методологический подход, поскольку информация, полученная из исторического источника, является материалом для юридического научного конструирования. В этой связи И.Л. Честнов задается вопросом. Что же представляют собой политико-правовые учения прошлого? Их можно рассматривать под разным углом:

¹ Медушевский, А. Н. Когнитивно-информационная теория как новая философская парадигма гуманитарного познания / А. Н. Медушевский // Вопросы философии. 2009. № 10. С. 5.

² Политические учения: история и современность. Домарксистская политическая мысль / Графский В.Г., Грацианский П.С., Деев Н.Н., Лазуренко В.Д., и др.; Редкол.: Грацианский П.С., Гулиев В.Е. (Отв. ред.), Нерсисянц В.С. М., 1976. С. 10.

³ Графский, В. Г. История политических и правовых учений: учебник / В. Г. Графский. 3-е изд., доп. М., 2022. С. 19.

⁴ Сырых, В. М. История и методология юридической науки: учебник / В.М. Сырых. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2022. С. 115.

⁵ Петренко В.П. Конструктивизм как новая парадигма науки о человеке // Вопросы философии. 2011. № 6. С. 76.

как форму мировоззрения, как форму политического и правового сознания, как форму познания, как форму политической и правовой культуры. История политических и правовых учений — это вторая рефлексия над этими теориями с позиций сегодняшнего дня. Поэтому предмет истории политической и правовой мысли более субъективен, более зависим от критериев оценки субъекта, от его интерпретации, по сравнению с предметом других юридических дисциплин¹. Создание на базе полученной и переработанной исторической информации о политико-правовой мысли в современной концептуализации является довольно сложной задачей. Как указывал В. Г. Графский, в решении этой задачи помогает юридико-теоретический (логико-понятийный) аспект анализа и обобщений, который позволяет выявить концептуальное и доктринальное ядро учения (как совокупности политических и правовых идей и теорий частного, партикулярного характера)². Именно существо учения выступает в качестве основания для его помещения в современную теоретическую юридическую концепцию. Принцип конструктивизма в отечественной науке истории политической и правовых учений нашел свое воплощение «правовой доктрине» или так называемом «структурном спектре учения»³. В придаваемом значении правовой доктрине, собственно, и конструируется целостное учение прошлого, оно переводится в политико-правовую доктрину. Перевод учений прошлого в политико-правовую доктрину осуществляется для целей исследования исторической социальной среды, придания единой терминологической целостности с учетом исторических теоретических смыслов.

Структурализм как одно направлений в гуманитарном научном познании возникшего в начале XX века и получившее развитие в середине XX века, может считаться одной из основных идей, используемой в названном подходе. Так, характерной чертой структурного метода является выявление строения объекта познания и перенесение внимания с элементов этой структуры на отношения между данными элементами и на зависящие от этих элементов реляционные, т.е. системоприобретенные, свойства. Причем, вычленение структурного спектра в гуманитарных дисциплинах осуществляется, как правило, на некоторой знаковой

¹ История политических и правовых учений: учебное пособие / [И. Л. Честнов и др.] / под ред. проф. И. Л. Честнова. СПб., 2015. С. 10.

² Графский, В. Г. История политических и правовых учений : учебник / В. Г. Графский. 3-е изд., доп. М., 2022. С. 30.

³ История политических и правовых учений. Учебник И 91 для вузов / под ред. докт. юрид. наук, профессора О.Э. Лейста. М., 2006. С. 2; Графский, В. Г. История политических и правовых учений: Учебник / Графский В. Г., 3-е изд., доп. М., 2019. С. 20-21; История политических и правовых учений: Учебник / отв. ред. В.В. Лазарев 3-е изд., испр. и доп. М., 2019. С. 18-19, 20.

системе, благодаря чему переплетается семиотикой¹. Структурализм как основной принцип, задающий специфику познания учений о политике, государстве и праве, придает познаваемому объекту особые качества. Поскольку исследование фокусируется именно на социальной информационной среде, то выясняются отношения между элементами данной системы. Информационная среда политико-правовой мысли, представляя собой сложно устроенную систему обмена информацией о познаваемой государственно-правовой действительности, может быть представлена несколькими подсистемами. Первую подсистему составляют субъекты, между которыми происходит информационный обмен идеями. В качестве субъектов могут выступать различные мыслители эпохи, которым принадлежит авторство политико-правовой мысли. Субъекты, составляющие первую подсистему, представляют особый интерес, поскольку являются генераторами учений. Могут применяться различные обобщающие характеристики выделяемых субъектов, имеющие значение для формирования связей. Например, субъекты могут характеризоваться на основании рода деятельности, ими могут быть – философы, политические, общественные деятели и т. д. При характеристике субъектов становятся понятными многие процессы в информационной социальной среде, поскольку именно они определяют особые отношения между иными элементами. Именно субъекты являются носителями целей, мотивов, способны к формированию задач интеллектуальной деятельности и т. д. Второй уровень – источниковый, раскрывающий способы фиксации политико-правовой мысли. Он представляет собой различные разновидности исторических источников, посредством которых происходит обмен социальной информацией. Исторические источники находятся в отношениях особого рода с субъектами (авторами) социальной информационной среды и зависят от жанровых особенностей, которые определяются предметом изложения материала, целью как авторского мотива создания и конкретной социальной функцией документа². Третью подсистему составляют сами элементы мышления, участвующие в информационном обмене – основные понятия, модели, конструкции проч., составляющие представления о политике, государстве и праве. Нормативная и четвертая подсистема информационной социальной среды представлена правилами обмена информацией о политико-правовой мысли, существовавшие в определенный период. Нормирование социального информационного обмена во многом определяет поведение

¹ Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. 2-е изд. М., 1989. С. 630.

² Кулешов С.Г. Общее документоведение: учеб. пособие / С.Г. Кулешов. Киев, 2012. С. 378-381.

субъектов социальной информационной системы. Пятая по счету - функциональная подсистема выделяется для понимания назначения политико-правовой мысли в социальной информационной среде. В частности, данная подсистема раскрывает роль политико-правовых идей, которая в зависимости от целей создания произведения может иметь познавательное, практико-организующее или иное значение. И последняя шестая подсистема: результативно-деятельностная. Данная подсистема показывает практико-организующее значение политико-правовой мысли в истории человечества. В частности, показывает то, каким образом идеи прошлого участвовали в формировании правовых систем различных обществ. Здесь достаточно лишь упомянуть основные идеи естественного права, разделения властей, теории общественного договора и т. д.

Интеллектуальный детерминизм как принцип, положенный в основание рассматриваемого подхода, участвует в формировании особой картины мира исследователя, которая заключается во взаимозависимости всех проявлений социальной информационной системы от ментальной сферы общества. Именно мышление как структурированное сознание является детерминантом всех подсистем социальной информационной среды. Предполагается, что мышление способно оказывать влияние на самих субъектов информационного обмена, обуславливать содержание исторического источника, формировать сами интеллектуальные объекты, проявляться в нормировании обмена информацией, устанавливать функции информации, а также иметь определяющее воздействие на формирование и функционирование правовых систем. Детерминизм между мышлением и социальной информационной системой показывает взаимосвязь в целом между когнитивной сферой общества и процессами информационного обмена.

На уровне метанаучной методологии в истории политических и правовых учений в когнитивно-информационном методологическом подходе используются различные виды анализа текстуальных источников. К их числу относятся структурно-функциональный анализ¹, доктринальный анализ², лингвистический анализ, понятийный анализ и некоторые иные, которые позволяют осуществлять разработку источников политико-правовой мысли в истории политических и правовых учений для формирования социальной информационной сферы прошлого.

¹ Медушевская О.М. Указ. соч. С. 213

² Кодан, С. В. Доктринальный анализ в исследовании источников познания государства и права: понимание, модель, структура / С. В. Кодан // Правовые акты и правовые договоры: проблемы теории и практики : Материалы XV Международной научно-практической конференции, Москва, 20–22 апреля 2021 года / под ред. В.Н. Власенко. М., 2021. С. 51-58.

Ценностные основания когнитивно-информационного подхода в истории политических и правовых учений состоят в значимости исследования учений прошлого как составной части правовой культуры современного общества. Включенность политико-правовых идей прошлого в настоящее обуславливается природой учения. Их значение состоит в том, что историческое развитие взглядов на политику, государство и право является составной частью общемирового правового прогресса. По верному утверждению Е.А. Фроловой важность политических и правовых учений состоит в решении социально значимых проблем, оригинальности предложенных решений, обоснованности оценки доводов в защиту того или другого варианта решения политико-правовых явлений¹. Будучи встроенными в основание правовой культуры, правового сознания и мышления юристов политико-правовая мысль прошлого является достоянием интеллектуальной истории. Ценность политико-правовых воззрений как явлений ментальной и информационной природы заключается в осмыслении значимости исторического развития решения политико-правовых тем имеющих «вечный характер» характер. Как указывает Д.И. Луковская в самом учении, если оно оставило заметный след в истории, и в истории учений всегда можно и необходимо обнаружить смыслообразующую идею. Эта идея транслируется традициями, которые, как правило, оформляются в такие идейные комплексы, как определенные школы, течения, направления в исследовании права и государства². Бесспорно, исторические источники, являясь носителями политико-правовой мысли сами по себе имеют огромное ценностное значение в истории не только политико-правовой мысли, но и общей истории человечества.

Технология применения когнитивно-информационного методологического подхода как часть методологии истории политических и правовых учений призвана раскрыть сложившееся в науке истории политических и правовых учений практику его применения. «Методологический подход в конкретно-исследовательском плане выступает как процесс перехода методологических установок, ориентаций и знаний на инструментальный уровень – в пространство непосредственной исследовательской практики учёного по созданию им

¹ Фролова, Е. А. История политических и правовых учений в системе социальных наук: проблемы методологии / Е. А. Фролова // Государство и право. 2017. № 2. С. 76.

² Луковская, Д. И. Предмет и методология истории политических и правовых учений / Д. И. Луковская // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 3(272). С. 206.

научного труда» - указывает С.В. Кодан¹. В истории учений о праве и государстве технология применения данного методологического подхода, как правило, выражается в сочетании с другим методологическим инструментарием. Данный методологический подход не является единственным методологическим приемом, а должен применяться во всей совокупности исследовательских инструментов познания.

Когнитивно-информационный подход применяется в тесном сочетании с *хронологическим описанием* учений прошлого². При этом хронологическое освещение этом ориентировано на раскрытии взаимосвязи истории и современности³. Как указывает Д.И. Луковская прошлое «присутствует» в настоящем историческом времени⁴. При данной технологии учение рассматривается с позиций вертикального (межвременного) информационного обмена - прошлого и настоящего.

Синхронный и диахронный планы применения когнитивно-информационного методологического подхода в истории политических и правовых учений раскрывают роль и значение ментальных образований в контексте различных правовых традиции определенного временного периода. Причем, рассматриваемый подход предназначен для уяснения логики и закономерностей развития всемирной истории политико-правовой мысли в контексте региональных историй и отдельных учений⁵. В рамках данной технологии указанное познавательное средство призвано сочетать между собой различные культурно и исторически обусловленные политико-правовые взгляды.

Довольно распространенную практику когнитивно-информационный методологический подход может найти в сочетании с так называемым *биографическим направлением (портретным методом)*. В соединении с рассматриваемым подходом портретный метод связывает ментальные образования в социальной информационной системе соответствующими мыслителями. Это позволяет исторически конкретнее и полнее раскрыть последовательность и своеобразие процесса формирования, развития и смены тех или иных концепций, учений и школ, специфику политико-

¹ Кодан С.В. Современные методологические подходы в исследовательских стратегиях изучения историографии истории политических и правовых учений / Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2020. № 4. С. 160.

² Нерсесянц, В. С. История политических и правовых учений: Учебник: в 2 т. Т. 1. М., 2018. С. 12–13.

³ Политические и правовые учения: проблемы исследования и преподавания: сб. ст. / редкол.: В. Е. Гулиев и др. М., 1978. С. 138–144.

⁴ Луковская, Д. И. Предмет и методология истории политических и правовых учений / Д. И. Луковская // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 3(272). С. 198.

⁵ Нерсесянц, В. С. История политических и правовых учений: Учебник: в 2 т. Т. 1 / Нерсесянц В.С. М., 2018. С. 20.

правовых воззрений, характер их связей с породившей их эпохой, место и роль в социально-классовой борьбе и т. д.¹. Обратиться непосредственно к когнитивной сфере отдельного взятого ученого, через которую провести характеристику субъектной подсистемы.

Функции когнитивно-информационного методологического подхода находят свое выражение во влиянии на предмет истории политических и правовых учений и отражают ряд его особенностей в научно-исследовательских практиках. Функции проявляются во взаимозависимости отношений метод-объект, а также раскрывают роль и значение рассматриваемого подхода в системе познавательного инструментария юридической науки. Представляется, что когнитивно-информационный методологический подход выполняет следующие функции.

Преобразовательная функция проявляется в процессе анализа носителя информации. Зафиксированный в прошлом текст исторического источника как продукт интеллектуальной коммуникации прошлого рассматривается как основополагающая часть общего обмена информацией об идеях политики, государства и права. Структурно-функциональный анализ, лингвистический и понятийный анализ совокупности источников позволяет построить социальную информационную систему, в которой определить отношения между различными элементами. В такой проекции изучаемый исторический период покажет не только роль и значение исторического источника в социальном обмене информацией, но раскроет смысл и назначение политико-правовой мысли. Посредством применения данного подхода предмет истории политических и правовых учений преобразуется именно в концептуально осмысленные и оформленные воззрения на политику, государство и право.

Объяснительная функция выражается в том, что когнитивно-информационный методологический подход способствует получению максимально достоверного знания о процессах, происходящих с теоретическими воззрениями на политику, государство и право. История политических и правовых учений получает способность к объективному познанию через исторический источник, что делает ее доказательной эмпирической наукой.

Эвристическая функция связана с расширением научно-познавательного пространства всей теоретико-исторической области юриспруденции. По справедливому мнению А.Н. Медушевского,

¹ История политических и правовых учений: Допущено Министерством высшего и среднего специального образования СССР в качестве учебника для студентов вузов, обучающихся по специальности «Правоведение» / под ред. доктора юридических наук В.С. Нерсисянца. М., 1983. С. 13

когнитивно-информационный подход позволяет установить, каким образом происходит юридическое конструирование реальности, обретение и фиксация нового смысла¹.

Назначение когнитивно-информационного методологического подхода определяется совокупностью обозначенных функций и состоит в развитии и приращении знаний фундаментального характера получаемого из социальной информационной среды прошлого, преобразовании и развитии политико-правовых воззрений о политике, государстве и праве в настоящем.

Таким образом, когнитивно-информационный методологический подход является результатом происходящих процессов междисциплинарного взаимодействия юриспруденции, социогуманитарного и даже отчасти естественно научного знания. Исследование показывает, что зародившийся первоначально в исторической науке данный подход вполне может быть адаптирован для теоретико-исторического правоведения, специфика которого, собственно, и заключается в изучении мысли политико-правовой природы. Сформулированное определение рассматриваемого методологического подхода и раскрытая структура представляет его как сложно устроенный инструмент познания, основанный на достижениях различных направлений информатики и лингвистики. В проекции когнитивно-информационного методологического подхода политико-правовая мысль рассматривается в совершенно новом ракурсе. Учения о политике, государстве и праве исследуются сквозь призму человеческого мышления и информационного обмена в социальной информационной системе, которая служит источником получения нового научного знания о предмете истории политических и правовых учений. Исследование показывает, что указанный методологический подход находится в неразрывной связи с общими и специальными инструментами познания в истории политических и правовых учений. В системе методологии истории учений и государства и права роль данного подхода заключается в развитии и приращении знаний фундаментального характера, получаемого из когнитивно-информационной составляющей воззрений на политику, государство и право.

Библиографический список:

1. Георгиева Н.Г. Историческое источниковедение: теоретические проблемы. М., 2016. - 248 с
2. Графский, В. Г. История политических и правовых учений: учебник / В. Г. Графский. 3-е изд., доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 736 с.

¹ Медушевский А.Н. Когнитивная теория права и юридическое конструирование реальности // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 5 (84). С. 30, 37.

3. Графский, В. Г. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / В.Г. Графский; Институт государства и права РАН. - 3-е изд., доп. М.: Норма, 2009. – 736 с.

4. Журавлев Г. Т., Шабельская А. В. Общее понятие социальной информации // В мире научных открытий. 2010. № 4-16 (10).

5. История и методология юридической науки: методологические проблемы юриспруденции: учебное пособие для вузов / Н. Н. Тарасов. М.: Юрайт, 2022. – 218 с.

6. История политических и правовых учений : учебное пособие / [И. Л. Честнов и др.] ; под ред. проф. И. Л. Честнова. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 88 с.

7. История политических и правовых учений. Домарксистский период: Учебник / под ред.: Лейст О.Э. М.: Юрид. лит., 1991. – 528 с.

8. История политических и правовых учений. Учебник И 91 для вузов / под ред. докт. юрид. наук, профессора О. Э. Лейста. М.: Издательство "Зерцало", 2006. – 568 с.

9. История политических и правовых учений: Допущено Министерством высшего и среднего специального образования СССР в качестве учебника для студентов вузов, обучающихся по специальности «Правоведение» / под ред. доктора юридических наук В.С. Нерсисянца. М.: Юридическая литература, 1983. – 720 с.

10. История политических и правовых учений: Учебник / отв. ред. В.В. Лазарев 3-е изд., испр. и доп. М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 800 с.

11. История политических и правовых учений: Учебник для И90 вузов / под общ. ред. акад. РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсисянца. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. – 944 с.

12. История политических и правовых учений: Учебник / под ред. О.Э. Лейста М.: Юридическая литература, 1997. – 576 с.

13. История политических учений. Учебник / Галанза П.Н., Дюков Л.В., Карева М.П., Кечежян С.Ф., и др. / под ред.: Кечежян С.Ф., Федькин Г.И. М.: Госюриздат, 1955. – 771 с.

14. Источниковедение истории СССР. Уч. / под ред. И.Д. Ковальченко. 2-е изд. М.: Высшая школа Москвы, 1981. – 496 с.

15. Кечежян С.Ф. Общественно-политические воззрения Аристотеля / С. Кечежян // Советское государство и право. 1940. – № 10. С. 43-61.

16. Кодан, С. В. Историко-юридическое источниковедение в структуре современного российского правоведения / С. В. Кодан // Российский юридический журнал. 2018. № 4(121). С. 31-36. .

17. Кодан С. В. Современные методологические подходы в исследовательских стратегиях изучения историографии истории политических и правовых учений / С. В. Кодан // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2020. № 4. С. 155-181.

18. Кодан С. В. Доктринальный анализ в исследовании источников познания государства и права: понимание, модель, структура / С. В. Кодан // Правовые акты и правовые договоры: проблемы теории и практики : Материалы XV Международной научно-практической конференции, Москва, 20–22 апреля 2021 года / под ред. В.Н. Власенко. М.: Общество с ограниченной ответственностью "ЭкООнис-экологически чистые технологии", 2021. – С. 51-58.

19. Колин К. К. Информатизация общества и социальная информатика / К. К. Колин // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2009. № 3(19). С. 6-14.

20. Колин К. К. Фундаментальные основы информатики: социальная информатика / К. К. Колин. М.: Издательство "Академический проект", 2000. – 350 с.
21. Кулешов С.Г. Общее документоведение: учеб. пособие / С.Г. Кулешов. Киев: Альтернатива, 2012. – 490 с.
22. Липень С. В. История учений о праве и государстве: актуальные проблемы определения направлений развития научного знания / С. В. Липень // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3(24). С. 28-36.
23. Луковская, Д. И. Предмет и методология истории политических и правовых учений / Д. И. Луковская // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 3(272). С. 197-211.
24. Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. М.: РГГУ, 2008. – 358 с.
25. Медушевский А.Н. Когнитивная теория права и юридическое конструирование реальности // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 5 (84). С. 30-42.
26. Медушевский, А. Н. Когнитивно-информационная теория как новая философская парадигма гуманитарного познания / А. Н. Медушевский // Вопросы философии. 2009. № 10. С. 70-92.
27. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко; Отделение историко-филологических наук. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2003. – 486 с.
28. Нерсисянц, В. С. История политических и правовых учений: учебник для вузов / В.С. Нерсисянц. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 704 с.
29. Нерсисянц, В. С. История политических и правовых учений: Учебник: В 2 т. Т. 1 / Нерсисянц В.С. М.: Юр. норма, НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 352 с.
30. Петренко В.П. Конструктивизм как новая парадигма науки о человеке // Вопросы философии. 2011. № 6. С. 75-82.
31. Политические учения: история и современность. Домарксистская политическая мысль / Графский В.Г., Грацианский П.С., Деев Н.Н., Лазуренко В.Д., и др.; Редкол.: Грацианский П.С., Гулиев В.Е. / отв. ред. Нерсисянц В.С. М.: Наука, 1976. – 495 с.
32. Рейснер М.А. История политических учений. Том первый / М. Рейснер. М.; Л.: Государственное издательство, 1929. – 456 с., [1] вкл. л. портр.
33. Сырых, В. М. История и методология юридической науки: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 512 с.
34. Урсул А. Д. Информатизация общества. Введение в социальную информатику. М.: АОН Москва, 1990. – 191 с.
35. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. 2-е изд. М.: Сов энциклопедия. 1989. – 815 с.
36. Фролова, Е. А. История политических и правовых учений в системе социальных наук: проблемы методологии / Е. А. Фролова // Государство и право. 2017. № 2. С. 69-78.
37. Чичерин Б.Н. История политических учений. Часть I: Древность и средние века / [Сочинение] Б. Чичерина. М.: Типография Грачева и К°, 1869. – IX. 444 с.
38. Шершеневич Г.Ф. История философии права / [Сочинение] профессора Московского университета Г.Ф. Шершеневича. – Второе издание. СПб.: Издание бр. Башмаковых, 1907. – [4], 588 с.
39. Щедровицкий Г. П. Процессы и структуры в мышлении. Курс лекций. Из архива Г. П. Щедровицкого. Т.6. М.: «Путь», 2003. – 320 с.